

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Окриашвили Тимур Гиоргиевич

канд. юрид. наук, страший преподаватель

Якупов Альберт Гумарович

студент

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

**ВЛИЯНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА МЕХАНИЗМ
ФОРМИРОВАНИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Аннотация: данный научный труд затрагивает вопросы применения антикоррупционной экспертизы при формировании норм частного права. Проблема коррупции в современной России достаточно велика, чем и объясняется актуальность данного исследования. Сфера частноправовых отношений, основанная на равном положении сторон и их волеизъявлении должна быть под надежной защитой и опекой государства, которое должно делать все, в том числе проводить антикоррупционные меры для нормального функционирования норм частного права.

Ключевые слова: право, частное право, коррупция, антикоррупционные факторы, антикоррупционная экспертиза.

Данная работа затрагивает вопрос влияния антикоррупционной экспертизы на формирование механизма частноправовых отношений в юридическом пространстве современной Российской Федерации. Предмет статьи заключается в понимании влияния антикоррупционной экспертизы на формирование механизма частноправовых отношений. Актуальность данной проблемы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, коррупция распространяется абсолютно на все уровни и сферы жизни современного социума, становится атрибутом общества, порождает множество социально-негативных явлений, которые быют по экономико-правовой базе России. Во-вторых, «Индекс восприятия коррупции»,

сравнивающий показатели данных различных держав об общем уровне коррумпированности, где Россия устойчиво занимает низкие места, не отражает всю ту суровую действительность, с которой сталкиваются граждане той или иной страны на определенной этапе правоотношений с органами государственной власти. К примеру, в 1996 году в этом индексе Россия заняла 46 место из 54 стран, в 2000 году 82 из 99, в 2008 году 147 из 180 стран. Так, по мнению правоведа В.В. Лунеева, ежегодно в России совершается до 7 млн коррупционных действий.

Исследование того или иного вопроса не может происходить без обозначения понятий изучаемой проблемы. Так, под механизмом частноправовых отношений в данном труде понимается функциональная совокупность элементов правового регулирования отношений в сфере частного права (правотворчество, состав правоотношений, юридические факты, правореализация), на которые осуществляется воздействие внешних факторов (правовой политики, государственного контроля, антикоррупционных мер). Рассматривая определение антикоррупционной экспертизы, следует обратиться к доктрине, так как в Федеральном законе от 17.07.2009 г. №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» нет точного положения данного термина, однако из правового наполнения данного закона, возможно самостоятельно вывести определение антикоррупционной экспертизы. Так, в нашем понимании под антикоррупционной экспертизой следует понимать обязательно – обоснованную оценку нормативно правового акта с другими нормативно правовыми актами компетентными органами и лицами, в целях выявления границ норм права, выход за пределы которых влечет за собой коррупционное отношение.

По-нашему, для более детальной и положительной реализации норм частного права антикоррупционную экспертизу необходимо проводить по двум критериям: по субъектному составу и по территориальной принадлежности, где к первому критерию следует относить государственную, а также независимую экс-

пертизу, а ко второму – государственный и региональный уровень. Антикоррупционная экспертиза урегулирована многими нормативно-правовыми актами, однако анализ которых приводит к выводу, что имеют место быть пробелы в законодательном регламентации независимой антикоррупционной экспертизы. Так, на наш взгляд:

а) не предусмотрен механизм аккредитации независимых экспертов на новый срок после истечения пятилетнего;

б) не предусмотрена ответственность независимых экспертов юридических лиц за утрату аккредитационных требований или низкое качество экспертной деятельности, или за явно «заказной» характер;

в) не предусмотрен порядок рассмотрения жалоб заинтересованной стороны на отказ в аккредитации;

г) не предусмотрен механизм аккредитации в качестве независимых экспертов иностранных граждан и юридических лиц, поскольку Федеральным законом их участие в экспертной деятельности не запрещено.

Кроме вышесказанного, на законодательном уровне не урегулирован вопрос анализа заключений экспертов, которые получены субъектами правотворчества, содержащих предложения по выявлению и устранению коррупционных норм.

Также, не всеми субъектами Российской Федерации предусмотрено проведение независимой антикоррупционной экспертизы.

По нашему мнению, оптимальными составляющими схемы осуществления независимой антикоррупционной экспертизы норм в сфере частного права для получения наиболее положительного итога от ее применения являются:

– направление на действующее законодательство с целью приведения региональных и местных нормативных правовых актов в соответствие с федеральным антикоррупционным законодательством;

– дача предложения органам местного самоуправления по принятию нормативных правовых актов, регулирующих устройство и конструкцию проведения независимой антикоррупционной экспертизы;

– предоставление результата наблюдения результативности нормативного управления деятельности независимых экспертов, наделенных правом производства антикоррупционной экспертизы в целях предложения вариантов правового регулирования.

Хотелось бы рассмотреть на предмет наличия коррупционных норм главу 62 ГК РФ, а именно ст. 1127, 1129. Прежде чем детально приступить к изучению вышеуказанных статей, необходимо отметить, что часть Третья ГК РФ, куда и входит глава 62, была принята 1 ноября 2001 года Государственной Думой, одобрена Советом Федерации 14 ноября того же года, однако вступила в силу не с 1 января 2002 года, как общепринято в нашем государстве, а с 1 марта 2002 года. Безусловно, задержка на 3 месяца не может быть явной причиной наличия коррупционного фактора, однако данный факт наводит на мысль, почему такая задержка произошла и кому она была выгодна?

П. 1 ст. 1127 перечисляет тех лиц, которые федеральным законодательством наделены полномочиями замены нотариусов в наследственном правоотношении. Такими лицами выступают главные врачи, их заместители по медицинской части, дежурные врачи больниц, директора, начальники домов для престарелых. На наш взгляд, данное положение может привести к злоупотреблению правом, в виде понуждения больного врачом к тем или иным действиям в отношении завещания, а следовательно и к коррупции. Кроме этого, непонятно, почему при отсутствии главного врача данным вопросом занимается заместитель по медицинской части, а не правовой, ввиду того что последний обладает большими знаниями в сфере юриспруденции.

Также, наше сомнение вызывает ст. 1129 ГК РФ, которой регламентируется завещание в чрезвычайном положении, когда завещатель лишен возможности составить завещание с требованиями ст. 1124–1128, то есть может составить завещание в простой письменной форме за подписью двух свидетелей. В данном случае, по-нашему, законодатель не учитывает того, что лицо опять же могло быть понуждено к написанию завещания в состоянии опасности без наличия собственного волеизъявления.

Действующим законодательством закреплено проведение антикоррупционной экспертизы лишь проектов нормативных актов, однако, необходимо предусмотреть антикоррупционную экспертизу действующего законодательства, дабы полностью исключить коррупционную составляющую.

Список литературы

1. Лунеев В.В. Коррупция в России // Государство и право. – 2009. – №11. – С. 24.
2. Окриашвили Т.Г. Частноправовые отношения и механизм их формирования в современной России: теоретико-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2013. – 204 с.
3. Федеральный закон от 17.07.2009 г. №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. – 22.07.2009. – №16.
4. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» №146-ФЗ от 26 ноября 2001 г. (с изм. и доп. на 24 февраля 2010г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №49.
5. Corruption Perception Index (Индекс восприятия коррупции) // Интернет-сайт Транспаренси Интернешл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transparency.org/>